

22 сентября 1986 года, поздний полдень/всю ночь

Сунагакуре-но Сато, Казе-но Куни

Наруто нахмурился, глядя на устье маленькой пещеры, в которой они ютились; подросток смотрел на настоящую стену стремительного песка, заслонявшую мир снаружи. Их небольшая группа попала в сильную песчаную бурю, возникшую из ниоткуда всего через несколько часов после перехода в Казе-но Куни, и они вчетвером были вынуждены укрыться в ближайшей пещере, чтобы не заблудиться в буре. Было неприятно находиться так близко от места назначения и в то же время так далеко только потому, что посреди пустыни природа разбушевалась.

Задержка раздражала Наруто больше всего на свете, ведь это не только затягивало выяснение того, как помочь другу, но и означало, что возвращение домой к Нанаши займет еще больше времени. Раздраженно пыхтя, Наруто начал расхаживать взад-вперед перед отверстием их пещероподобного убежища, а остальные наблюдали за ним с разной степенью отчаяния, жалости и понимания. Наруто игнорировал взгляды своих товарищей, пытаясь восстановить контроль над эмоциями (как учил его Джирайя), пока он не взорвался, как взорвавшийся жетон, от нахлынувшего разочарования.

"Наруто, сядь, пока ты не вырыл себе яму в земле своей беготней", - приказал Какаши, когда прошло еще десять минут. "Если ты будешь изнурять себя без необходимости, буря не пройдет быстрее".

"Я не могу... Я чувствую себя таким бесполезным, потому что мы просто сидим здесь, и хотя я знаю, что идти дальше небезопасно, простое сидение здесь сводит меня с ума".

"Почему бы тебе не попробовать немного помедитировать, это поможет тебе сосредоточить свои эмоции", - предложил Какаши с одной из своих печально известных улыбок.

Наруто недовольно сморщил нос, но подчинился вежливому приказу, усевшись в кресло в нескольких футах от входа в их убежище и закрыв глаза. Он только начал расслабляться, когда воздух внутри пещеры стал тяжелым и заряженным: в центре убежища бушевала гроза. Наруто почувствовал, как в животе завязывается узел ужаса, и, развернувшись, поднялся на колени, чтобы посмотреть в лицо источнику беспокойства. Какаши, Темари и Сакура бросили на него растерянные и обеспокоенные взгляды (как будто они не могли почувствовать то, что чувствовал он), но Наруто не обратил на них внимания.

Небольшой всплеск электричества возвестил о вспышке яркого золотого света, за которой последовал громкий треск. Все четверо шиноби выругались и прикрыли глаза руками, чтобы не ослепнуть от света. Мгновение спустя свет исчез, и Наруто первым опустил руку, создав пару теневых клонов и направив их вперед, чтобы определить маленькую форму, появившуюся в центре пещеры, и кто бы это ни был, он упал на колени с небольшим болезненным хрипом.

"Нанаши-кун!?" Наруто задохнулся от шока, сразу же узнав лицо своего подопечного в тусклом свете факела, который зажег один из его клонов, чтобы компенсировать разрушение ночного

зрения после короткого взрыва света. Мгновение спустя он, отряхиваясь от шока, бросился вперед, чтобы убедиться, что ребенок не пострадал; он слегка зарычал, заметив струйку крови из шрама на лбу и то, что ребенок горит в лихорадке.

Отстранив клонов и усадив ошеломленного ребенка к себе на колени, Наруто потребовал: "Что ты здесь делаешь, малыш? Как, черт возьми, ты сюда попал? Ты ударился головой обо что-то? Поэтому у тебя кровь идет? Тебе стало плохо после моего ухода? Чikuшу, у тебя жар почти такой же, как в ту ночь, когда я тебя нашел! И почему, ох почему, ты здесь, Нанаши? Разве ты не знаешь, что здесь тебе небезопасно?"

Зеленые глаза, остекленевшие от лихорадки, на мгновение встретились с голубыми глазами, полными растерянности и беспокойства, прежде чем ребенок покачал головой и зарылся в живот Наруто, а его маленькие ручки вцепились в куртку Наруто; все тело Нанаши задрожало. Наруто несколько минут смотрел на него, затем поднял взгляд на Какаши и неуверенно спросил: "Какаши-сенсей, что я должен...?"

"Нам придется оставить его у себя, пока мы не доберемся до Суны", - ответил Какаши, придвигаясь к Наруто, чтобы осмотреть их неожиданного гостя: старший мужчина проверил температуру ребенка и передал Наруто его флягу. "У нас нет времени, чтобы забрать его обратно, и он слишком мал, чтобы отправлять его одного. Я также не хотел бы рисковать тем, что он окажется в центре какой-нибудь другой деревни, если мы попытаемся убедить его использовать ту же технику, чтобы вернуться домой. Мы сообщим Цунаде, что он оказался здесь с нами, и попросим ее прислать за ним кого-нибудь. А пока попробуйте заставить его выпить воды, чтобы сбить температуру".

"Кто же он такой?" с любопытством спросила Темари, глядя то на ребенка, то на трех шиноби Конохи. "И как он нашел нас здесь, посреди пустыни?"

Наруто не сразу ответил, осторожно уговаривая Нанаши сесть и попить, и молча взвешивая варианты, сосредоточившись на дрожащем теле, прижавшемся к нему за жизнь. Он понимал, что может попасть в большие неприятности с Цунаде, если скажет слишком много, а также знал, что Темари достаточно умна и настойчива, чтобы самостоятельно раскопать информацию, если он не ответит ей. Кроме того, куноичи Суны только что стали свидетелями того, как Нанаши появился посреди их убежища совершенно неожиданно и практически без предупреждения. Вздыхнув, Наруто поставил нетронутую бутылку с водой на место и провел пальцами по волосам своей подопечной, встретившись взглядом с Темари.

"Прежде чем мы ответим на ваши вопросы, вы можете дать нам слово, что не будете говорить с другими о существовании ребенка и его способностях?" спросил Какаши, наполовину повернувшись, чтобы встретить взгляд молодой женщины.

"Я не стану хранить секреты от своих братьев, но могу пообещать, что не стану говорить о ребенке посторонним людям", - без колебаний ответила Темари.

"Это приемлемо", - согласился Какаши, снова улыбнувшись.

"Ты можешь сесть для меня, малыш? Я хотел бы кое с кем тебя познакомить", - пробормотал Наруто, усаживаясь на колени свернувшегося калачиком теплому комочку. Малыш медленно подчинился, неохотно оторвавшись от живота Наруто, даже когда его руки крепче вцепились в куртку; он словно боялся, что его заберут или прогонят. Как только парень сел и перестал прятать лицо, Наруто взял флягу и протянул ее Нанаши, чтобы тот мог отпить, а сам осмотрел его лоб и убедился, что шрам не кровоточит.

Проследив за тем, как Нанаши сделал несколько глотков, он опустил флягу, повернул ее так, чтобы ребенок мог видеть лицо Темари, и сказал: "Нанаши-кун, это Амакадзе Темари. Темари-тян - это мой подопечный, Узумаки Нанаши".

"Привет, Нанаши-кун, приятно познакомиться", - улыбнулась Темари, а затем снова посмотрела на Наруто и поинтересовалась: "Как именно ты стал опекуном ребенка? Я имею в виду, не слишком ли ты молод, чтобы заботиться о ребенке? И почему именно ты? Конечно, было бы лучше, если бы о нем позаботился кто-то из взрослых или отправил его в детский дом, ведь велика вероятность, что тебя постоянно будут отправлять из деревни на задания. И кто вообще дал ему такое жестокое имя?"

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3553738>